

Однако это лицо, сохранившее детскую наивность, невольно заставило его вспомнить ту женщину, чей образ был погребен в памяти на долгие годы. Её черты были спокойны и изысканны, в них чувствовалась холодноватая отстраненность, словно все вокруг казалось ей пресным. Лишь когда она смотрела на маленькое существо, мирно лежащее у неё на руках, на её лице появлялась слабая улыбка. Она была не яркой, но император Цзин запомнил её на всю жизнь. Раньше он думал, что Чжао Моцзянь похожа на неё, но теперь понял, что только её плоть и кровь может быть столь схожей с матерью.

Глядя на Чжао Цзыянь, которая едва держалась на ногах от усталости, император Цзин почувствовал темную пелену в глазах. Он ненавидел этого ребенка, даже презирал её, ведь она оказалась настолько бесполезной, что не смогла удержать свою мать! Мысль о том, что эта безжалостная женщина предпочла смерть жизни во дворце, вызывала в нем бесконечную ярость и обиду, которые он вымещал на её ребенке.

Но, видя, как ребенок из последних сил старается держаться, с беспокойством в глазах — хочет посмотреть, но боится, — и глядя на её окровавленную одежду, которую она получила, спасая его, его холодное сердце невольно дрогнуло.

Рядом стояли чиновники, все еще не оправившиеся от шока. После того как император Цзин чуть не пострадал, они дрожащим голосом опустили на колени:

— Мы плохо защитили Ваше Величество, преступление заслуживает смерти!

Император Цзин, чувствуя раздражение, все же махнул рукой, веля им встать.

Цзюйцзюй Янь, также чудом спасшийся, увидев, как Чжао Цзыянь продолжала стоять на коленях, в то время как остальные молчали, удивился. Но поскольку Чжао Цзыянь спасла его, он не смог промолчать:

— Ваше Величество, кто этот юноша?

Чжао Цзыянь была одета в темный короткий халат и стояла спиной к Цзюйцзюй Яню, поэтому он подумал, что это мальчик.

Император Цзин нахмурился, но тут же резко произнес:

— Кто-нибудь, скорее зовите лекаря, пусть осмотрят Девятую принцессу!

С этими словами он наклонился и помог Чжао Цзыянь подняться:

— Ты давно покинула дворец, почему не сообщила мне, что вернешься? Как твои раны?

Фу Яньцин, стоявшая рядом, слегка подняла бровь, задумчиво глядя на Чжао Цзыянь, в то время как Чжао Моцзянь, услышав эти слова, крепко сжала кулаки.

Чжао Цзыянь быстро ответила:

— Я в порядке, отец. В честь вашего юбилея я... я хотела увидеть вас, но не успела сообщить.

Император Цзин глубоко вздохнул:

— Сегодняшние события потревожили наших гостей. Я отправлю стражу Ухоу сопроводить их обратно в резиденции. Сюй Цюань, отведи Девятую принцессу во Дворец Чунхуа для лечения.

Фу Яньцин и Чжао Моцзянь, понимая, что император Цзин сейчас в плохом настроении, могли только откланяться. Глядя, как Чжао Цзыянь уводит, Фу Яньцин почувствовала странное чувство. Было и беспокойство, и сожаление, но также и грусть. В конце концов, в этом дворце нет простых людей. Неужели одиннадцатилетний ребенок уже достиг такого уровня хитрости?

Чжао Моцзянь, помимо гнева, чувствовала и растерянность. Отношение императора Цзина было слишком странным.

Её мать всегда была уверена, что этот маленький раб не имеет никакого значения в глазах отца, и, даже если он умрет, он не проявит ни капли эмоций. Но сегодняшняя ситуация полностью опровергла её ожидания. Она не знала, как на это реагировать. Что, если отец все еще заботится о ней? Тогда все, что они делали все эти годы, может быть раскрыто.

Чем больше она думала, тем больше паниковала, и её шаги становились все быстрее. Фу Яньцин последовала за ней, притворившись любопытной:

— Ацзянь, у тебя есть девятая сестра? Кажется, я никогда её не видела.

Чжао Моцзянь, и без того раздраженная, услышав это, вспыхнула от гнева. Если бы не вмешательство Фу Яньцин, спасшей этого дьяволенка, ничего бы не произошло!

Она резко обернулась, гневно глядя на Фу Яньцин. Та, казалось, немного испугалась:

— Ацзянь, что с тобой? Ты выглядишь...

Чжао Моцзянь, однако, была не из тех, кто теряет самообладание. В свои двенадцать лет она уже знала, что такое притворство и как скрывать эмоции. Её мимолетная потеря контроля быстро сменилась жестким выражением лица, а затем гневом, смешанным с заботой:

— Ничего, просто я думаю о том, как этот наглый убийца осмелился напасть на отца и чуть не ранил тебя. Я просто в ярости.

— Не злись, все же обошлось. А ты? Ты была в опасности, тебя не ранили?

— Со мной все в порядке. Убийца был силен, я, конечно, моложе и не могу с ним сравниться, но смогла увернуться. Мне нужно сообщить матери, что я в порядке. Ты иди отдохай, завтра я тебя найду.

С этими словами она поспешила к Дворцу Нефритового Сияния.

Фу Яньцин вернулась в Двор Облачной Дымки, где Люли и Люй с тревогой окружили её:

— Принцесса, во дворце все говорят, что на императора было совершено покушение! Говорят, что только благодаря вам, Седьмой принцессе и Девятой принцессе, которые задержали убийцу, император остался невредим. Вы не ранены?

Их взгляды скользили по ней, опасаясь, что она могла пострадать.

Фу Яньцин покачала головой:

— Со мной все в порядке. Ранена Девятая принцесса.

Люй облегченно вздохнула:

— Это хорошо. Но Девятая принцесса... Кажется, я слышала, что она почти не появлялась. Хотя во дворце все знают, что у императора есть девятая дочь, о ней никогда не упоминали. Почему сейчас...

Люли толкнула Люй:

— Не говори глупостей. Дела императорской семьи — не наше дело. Принцесса, вы, должно быть, в шоке после сегодняшних событий, и праздник был долгим. Я приготовлю вам чай. Люй, приготовь ванну.

Фу Яньцин улыбнулась:

— Хорошо. Я выпила немного вина, и от меня пахнет алкоголем. Нужно срочно принять ванну.

Сказав это, она понюхала рукав, скривившись.

Вошедшая Жуи поспешила услужить:

— Принцесса, отдыхайте. Я приготовлю вам одежду.

— Хорошо. Вот сладости, которые я принесла. Поделите их с Жулань и Сяо Шунь.

— Спасибо, принцесса.

С тех пор как Фу Яньцин однажды ненароком продемонстрировала свою власть, Жуи стала относиться к ней лучше. Влияние драгоценной наложницы Сяо также сыграло свою роль, и теперь она была послушна. Однако она все больше замечала, что принцесса изменилась. Драгоценная наложница Сяо велела им следить за действиями Фу Яньцин, и она, конечно, помнила об этом. Но теперь она все больше понимала, что Фу Яньцин действительно умна и находчива, но все же остается ребенком: по сравнению с Седьмой принцессой она кажется более наивной.

Например, она иногда шалила и была довольно мстительной. Теперь она не позволяла им оставаться на ночь, только Люли и Люй иногда оставались.

Этой ночью Фу Яньцин спала плохо. Ей снились события прошлой жизни, а также Чжао Цзыянь, которая появлялась в её снах. То она была маленькой, то взрослой. Она что-то говорила, но Фу Яньцин не могла разобрать слов. Сон был беспокойным.

На следующий день Фу Яньцин вышла на прогулку и услышала, как несколько человек во дворце обсуждали, что Девятая принцесса вернулась во дворец, спасла императора, и он пожаловал ей Дворец Чунхуа и множество подарков.

Вернувшись в Двор Облачной Дымки, она встретила главного евнуха, который пришел с указом. Все это было связано с тем, что Фу Яньцин также участвовала в отражении нападения накануне.

— Император повелел, что отныне принцесса может свободно перемещаться по дворцу. Император очень благосклонен к вам.

Фу Яньцин обрадовалась:

— Благодарю императора. Спасибо вам, господин Ли.

Люли поспешила вручить Ли Шэну жемчужину и несколько золотых листьев:

— Принцесса еще молода, надеемся на вашу поддержку.

Ли Шэн заулыбался:

— Какая поддержка, это моя обязанность. Принцесса слишком любезна.

Фу Яньцин с любопытством спросила:

— Господин Ли, как поживает Девятая принцесса?

Ли Шэн слегка нахмурился, но ответил:

— Император вызвал лекаря. Ранения серьезные, но жизни не угрожают. Однако отношение императора к ней довольно... Принцессе лучше не проявлять слишком много любопытства.

Фу Яньцин не стала спрашивать дальше и попросила Люли провести его.

В Дворце Нефритового Сияния драгоценная наложница Сяо, услышав слова Ли Шэня, холодно усмехнулась:

— Дворец Чунхуа, Девятая принцесса? Император действительно...

— Мама, а вдруг отец узнает о наших делах?

Супруга Сяо Шуи резко посмотрела на дочь:

— Ацзянь, ты должна помнить, что ты никогда не проиграешь этому маленькому зверю и не должна бояться из-за неё. Отец не будет искренне заботиться о ней. Даже если он захочет разобраться, она осмелится рассказать? Все эти годы я оставляла её как щит для тебя, потому что была уверена, что она не посмеет предать меня. Человека можно сделать рабом. Она действительно умна, но я не дам ей шанса вырасти. Ты видела, как она выглядит, когда входит сюда? Она жалкая глупышка. И даже если однажды она станет выдающейся, я всегда могу уничтожить её.

— Ацзянь, её жизнь в твоих руках. Чего ты боишься?

Чжао Моцзянь задумалась, но через некоторое время кивнула:

— Из-за лекарства?

— Верно. Я могу убить эту женщину, а её дочь заставлю страдать.

<http://bllate.org/book/16696/1533203>